

— Погоди-ка, хочешь натворить дел — ладно, твое право. Но зачем в это втягивать несовершеннолетнего?! — пронзительный вопль системы отозвался в голове Лэн Нуань.

— Эй, ты же искусственный интеллект, нельзя ли поменьше эмоций? — от этого шума у нее разболелась голова. В конце концов, никаких правил, запрещающих ей так поступать, не было.

— А-а-а! Хозяйка, в каком бы мире ты ни находилась, это преступление! Ты же сама работала в правоохранительных органах! Это же провокация! — продолжала жаловаться система.

— Ох, маленькая ты система, слишком уж ты молода. К тому же я не собиралась его похищать, просто решила на время убрать с дороги, чтобы не мешал.

Ради безопасности и конфиденциальности исполнителей система не ведет непрерывную слежку за носителями, но это не значит, что данные не записываются. Разумеется, чтобы избежать ненужных споров, они не сообщают об этом своим подопечным.

A.K0527 молча вывел на экран запись произошедшего.

Где я, кто я, что я творю? Цяо Няньшэн, только что вышедший из ступора, с ужасом вспоминал недавнюю сцену.

Когда изрядно выпивший Лу Шаолин, насвистывая и засунув руки в карманы, поравнялся с ними на расстоянии двух-трех метров, Лэн Нуань молниеносно выхватила из черного рюкзака мешок. Бесшумно подбежав сзади, она одним ловким движением накинула его на мужчину, намертво затянула узел, а затем, переместившись вперед, с размаху ударила его кулаком.

Лу Шаолин даже охнуть не успел — пошатнулся и рухнул на землю.

Цяо Няньшэн был в шоке.

Система была в шоке.

Ее подопечная не могла быть такой жестокой!

— Эй, чего застыл? Иди сюда! — голос Лэн Нуань звучал приглушенно, совсем не так, как обычно.

Цяо Няньшэн, словно в трансе, подошел к ней. Лэн Нуань достала из кармана телескопическую дубинку, заботливо нажала на кнопку, чтобы та раскрылась, и вложила ее в руку парня.

— ...

— Ты что, боишься, что он не справится, или что сил не хватит? — система чувствовала, что на сегодня впечатлений уже слишком много. Судя по тому, как ловко действовала хозяйка, в прошлой жизни она явно была мастером подобных дел.

— Минута, — Лэн Нуань похлопала Цяо Няньшэна по плечу и отошла к перекрестку в тридцати метрах, чтобы следить за обстановкой. Хотя она и выставила заранее знак о дорожных работах, нужно было присматривать, чтобы какой-нибудь слепой водитель не заехал в запретную зону.

Дубинка в руке казалась тяжелее пуда. Холодный серебристый блеск металла в свете фонарей тревожил душу. Цяо Няньшэн, тяжело дыша и дрожащими руками, не отрываясь смотрел на лежащего человека.

— Погоди, но... ты не боишься, что он потом... — разве можно бороться с насилием насилием?

— Он не даст сдачи, — Лэн Нуань прислонилась спиной к стене и повернула голову в сторону темного переулочка. — Человеческую натуру не так-то просто изменить. Я видела слишком много таких людей, и хороших, и плохих. Цяо Няньшэн по природе своей добр, слаб и покладист. Душевные раны таких людей заживают всю жизнь, а порой не заживают вовсе. Даже если дать слабому человеку оружие, он не осмелится нанести ответный удар.

Впрочем, к счастью, Цяо Няньшэн не был настолько безнадежно слаб.

Ей не нужно, чтобы он сам вершил месть. Ей нужно, чтобы он понял: его страх — это не что-то незыблемое.

— А? Так зачем ты тогда устроила весь этот цирк?

— Ох, ты не поймешь, в конце концов, ты же не человек, — с легкой усмешкой ответила Лэн Нуань.

— ... — системе показалось, что хозяйка ее оскорбила, но доказательств у нее не было.

Цяо Няньшэн не знал, сколько времени простоял вот так, не шелохнувшись. Минута? Ему показалось, что прошел целый век. Он пришел в себя только тогда, когда рядом снова возникла Лэн Нуань.

— Прости, — глухо донеслось из-под его маски.

Лэн Нуань забрала дубинку, сложила ее и убрала в карман.

— Иди домой.

— Я... — Цяо Няньшэн был в смятении, он хотел что-то сказать, но внезапно осознал, что место для разговоров не самое подходящее.

Не успел он закончить, как Лэн Нуань протянула ему сложенный листок бумаги.

Цяо Няньшэн машинально взял его и развернул. Прочитав написанное, он внезапно втянул воздух, почувствовал, как голова прояснилась, а на душе стало спокойно, как в тихую воду.

— Я пошел домой. Увидимся завтра.

<http://bllate.org/book/21348/2168271>